



ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

«Образ мира, в слове явленный...»: сборник в честь 70-летия профессора Ежи Фарыно / Redakcija R. Bobryka, J. Urban, R. Mnicha. Siedlce, 2011. 668 с.

В 2011 г. выдающемуся польскому филологу Ежи Фарыно исполнилось 70 лет. Юбилею ученого был посвящен международный научный семинар «Введение в литературоведение во время эпистемологического кризиса наук о литературе», проходивший в Институте польской филологии и прикладной лингвистики в Седльцах.

Изгнанный в 1974 г. из Варшавского университета «за структурализм», Е. Фарыно почти четверть века преподавал в сельскохозяйственном педагогическом институте (ныне – Природно-гуманитарный университет) в Седльцах – небольшом городке в 100 километрах от Варшавы. «Плодами» ссыльного времени стали фундаментальное трехтомное издание «Введение в литературоведение», исследования по теории и истории русского литературно-художественного авангарда, творчеству М. Цветаевой, Б. Пастернака, В. Маяковского, В. Хлебникова, О. Мандельштама, А. Ахматовой. Еще один итог пребывания в провинции – создание литературоведческой школы, воспитание талантливых, благодарных учеников, которые организовали семинар и выступили соредакторами юбилейного сборника.

Сборник включает в себя около шестидесяти статей на польском, русском и английском языках, объединенных в четыре раздела.

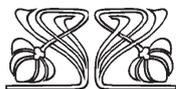
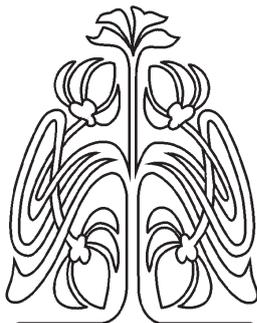
Название *первого раздела* «Wyszperane w pamięci» (буквально: «Раздобытое в памяти») может быть переведено на русский язык как «По волнам моей памяти». Здесь собраны воспоминания о пребывании Е. Фарыно в разных географических локусах. «Седлецкий портрет» профессора («Profesora Jerzego Faryno portret siedlecki») представляет Krystyna Wojtczuk (Siedlce). О контактах Е. Фарыно с хорватскими русистами, его участии в проекте «Понятийник русского авангарда» («Ежи Фарыно в Хорватии») пишет Josip Užarević (Zagreb). Борис Егоров (Санкт-Петербург) вспоминает о встречах с Фарыно в Ленинграде в 1960–1970-х гг. («Ежи Фарыно в Питере»).

Второй раздел «В кругу языка» сформировали статьи польских лингвистов. Janina Gardzińska (Siedlce) исследует этимологическую парадигму фамилии Фарыно («Nazwisko “Faryno” v antroponimii polskiej»). Jolanta Mędelska (Bydgoszcz) рассматривает историю родовых окончаний диалектных форм польских глаголов («O utożsamianiu form rodzaju męskiego i żeńskiego w polszczyźnie północnokresowej»). Bogusław Żyłko (Gdańsk) прослеживает судьбу крупнейших лингвистических теорий XX века: гипотезы лингвистической относительности Сэпира – Уорфа, теории порождающей грамматики Н. Хомского и являющейся, по мнению автора, синтезом этих представлений семантической концепции Анны Вежбицкой («Uwagi o ewolucji teorii lingwistycznych w XX wieku»).

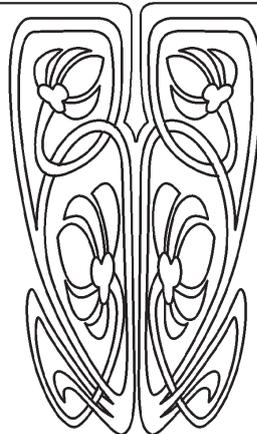
Третий раздел «В кругу теории» открывает статья Александра Кораблева (Донецк) «“Введение в литературоведение” Е. Фарыно: опыт концептуального прочтения», содержащая изложение основных идей и положений главного труда юбиляра.

Edward Balcerzan (Poznań) в статье «Świat w liście (interpretacja – adaptacja – lokalizacja)» анализирует адресованное ему письмо Ю. М. Лотмана с позиций поэтики (интерпретация), прагматики (адаптация) и биографии автора (локализация).

Проблемам жанровых разновидностей посвящены статьи Patrizia Deotto (Trieste) «Автобиография по заказу» и Leonid Heller (Lausanne) «Экфрасис или обнажение приема. Несколько вопросов и тезис», рассматривающие заявленные в названиях феномены как осложненные жанровые формы.



КРИТИКА
И
БИБЛИОГРАФИЯ





Две статьи затрагивают теорию образа. Исторический аспект проблемы привлёк внимание Anny Nan (Budapest). В статье «Точки расхождения и пересечения: теория поэтического образа в концепциях Андрея Белого, Густава Шпета и Романа Якобсона» она помещает теорию образа Густава Шпета в контекст двух типологически расходящихся линий лингвофилософской мысли: А. Белого, ведущего свой генезис от психологической школы А. Потебни, и Р. Якобсона, представляющего русскую формальную школу.

В совместной статье Ирины Иванюшиной и Ирины Тарасовой (Саратов) «Континуальные и дискретные модели представления художественного смысла: образ и концепт» основная категория эстетики и литературоведения «образ» и центральное понятие когнитивной поэтики «концепт» сопоставляются как феномен/конструкт, уникальное/инвариантное, синкретическое/аналитическое, принадлежащее авторскому сознанию/исследовательской рефлексии.

Áprád Kovács (Budapest) в статье «Поступок, интонация, метафора в теории прозы Михаила Бахтина» сосредоточивает внимание на разработанной Бахтиным теории интонационной метафоры.

Последний раздел сборника «Folklor – Kultura – Literatura» самый обширный.

В фольклорный блок представили свои статьи Iwona Rzepnikowska (Toruń) – «Изображение медведя в русской волшебной и животной сказках», Aleksey Yudin (Gent) – «Средства магической коммуникации в народной культуре восточных славян», Irina Fedorczyk (Szczecin) – «Поединок роковой» (“свой” и “чужая” в былевом эпосе)».

Александр Шайкин (Орел) в статье «Может ли летопись быть завершённым текстом?» предлагает считать «Повесть временных лет» законченным литературным произведением, воплощающим целостную историческую концепцию летописца в продуманной художественной форме.

К проблеме художественного метода возвращается Ivan Verč (Trieste) в статье «Реализм как литература различия», доказывая, что понятие *реализм* нуждается в определениях (социалистический, сентиментальный, фантастический, психологический и др.), поскольку не исчерпывается текстовой реальностью, вступая в тесное взаимодействие с «действительностью».

Природа художественного сознания рассматривается в статьях В. Хазана, Ф. Исаповой. Владимир Хазан (Jerusalem) реконструирует художественное сознание драматурга и фельетониста-сатириконтца Осипа Дымова с опорой на аппарат психоанализа («Мир как представление (Серебряный век и психоанализ: случай Осипа Дымова)»). Фаарида Исапова (Махачкала) исследует прагматические аспекты акмеизма («Сотворчество поэта и читателя в теоретическом и художественном сознании Н. Гумилева»).

Ряд авторов сборника включают литературоведческую проблематику в широкий культурологический контекст. Rainer Grübel (Oldenburg) в статье «Реальность нереализованного в истории (русской) литературы и культуры» выступает против фактографического отношения к феноменам литературы и культуры и приводит примеры влияния фиктивного и возможного на ход литературного процесса.

Художественные концепты как сгустки культурного опыта, зафиксированные в культурной памяти и способные выступать в качестве строительного материала при формировании новых художественных смыслов, стали предметом исследования в работах Маргариты Лекомцевой (Москва) «Транспозиция гетевского концепта “покой” у Лермонтова», Дочки Чавдаровой (Шумен) «Фигура инженера в русской литературе XIX – начала XX века», Ugo Persi (Bergamo) «“Дача как эротическое гнездо”: от декадентства до наших дней», Романа Тименчика (Jerusalem) «Метро в русском стихе: предварение к вступлению».

Значительное место в сборнике занимают статьи, посвященные интертекстуальным связям. Это исследования Ольги Гончаровой (Санкт-Петербург) «Поэзия Ломоносова и русская лирика XVIII–XX веков: наследие поэта в пространстве смыслов и текстов», Натальи Ермаковой (Новосибирск) «“Кодекс чести” и диалектика чести: рецептивный “след” романа Я. Потоцкого в “Капитанской дочке” А. С. Пушкина», Любви Киселевой (Tartu) «“Боже, царя храни” в зеркале пародии», Angelika Molnar (Szombathely) «Метафоры роста в произведениях Гофмана, Гоголя и Гончарова», Zsófia Szilágyi (Budapest) «Продажа сада и усадьбы (“Вишневый сад” Чехова и “До светлого рассвета” Жигмонда Морица)», Людмилы Горелик (Смоленск) «Архетип сохраняющего пространство героя в прозе А. Блока и Б. Пастернака». Lena Szilard (Budapest) исследует связи культурологической утопии А. Белого с философским контекстом его времени – сочинениями Шпенглера, Карсавина, Штайнера («Культурологическая концепция Андрея Белого в трактате “История становления самосознающей души”»). Игорь Лоцилов (Новосибирск) в статье «“Мирное житие” Петра Потемкина» интерпретирует стихотворение поэта-сатириконтца с опорой на одноименный рассказ А. И. Куприна, что позволяет выявить религиозный пласт потемкинской юморески.

Представителям польской литературы посвятили статьи Beata Morzyńska-Wrzošek (Bydgoszcz) «Kategoria “black out” a redefiniowanie tożsamości w liryce wojennej Marii Pawlikowskiej-Jasnorzewskiej», Gerald Guźlak (Bydgoszcz) «Słowo o kronice Tadeusza Nowakowskiego “Radziwiłłowie. Historia wielkiej europejskiej rodziny”», Justyna Urban (Siedlce) «Mitopoetyka wybranych elementów topograficznych w “Nie wierz nikomu. Baza” Stanisława Czycza», Ewa



Szczeglaska-Pawłowska (Warszawa) «“То, со ukryte w człowieku, i to, со ukryte w rzeczach”», Gustaw Herling-Grudziński “Srebrna Szkatułka”», Małgorzata Burta «“Wulgata”», Wujek... O Bibliach romantyków».

Серия статей посвящена поэтике отдельных литературных произведений, при этом исследователи стремятся актуализировать методологический аппарат Е. Фарыно.

Авторским кодам, то есть системам устойчивых связей дифференциальных признаков – элементарных единиц языка литературы – и их значимости посвящены статьи Ирины Поповой-Бондаренко (Донецк) «Коды ‘пошлость’ и ‘вкус’ в художественном измерении романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”», Галины Козубовской (Барнаул) «Ольфакторный код в прозе А. П. Чехова», Roman Mnich (Siedlce) «О кодах Анны Ахматовой».

Обращение исследователей к мифологическому коду в рамках мифопоэтической герменевтики дает возможность более глубокого прочтения отдельных образов и текстов в целом. Андрей Ранчин (Москва) устанавливает референциальные связи образа «кривящегося диска» в тексте А. Блока с опорой на мифопоэтику поэтов-символистов («Диск – лунный или солнечный? К интерпретации стихотворения Александра Блока “Незнакомка”»). Katalin Szöke (Budapest) отмечает символическую функцию мотива зеркала в повести М. Кузьмина («Михаил Кузьмин: Крылья – трансфер пола, тело/“нетело”»). Ольга Джумайло (Ростов-на-Дону) исследует процесс вторичной семантизации сюжетогенного мотива романа и его превращения в концептуализирующий, по терминологии Е. Фарыно, мотив («Мотив “разъятия на части” в смысловой структуре романа Кадзуо Исигуро “Не оставляй меня”»). Галина Ермоленко (Смоленск) в статье «Принципы развертывания текста в рассказе И. А. Бунина “Мордовский сарафан”» утверждает, что произведению Бунина присуща образно-тематическая связность, репрезентирующая внутренний, глубинный эрото-танатический сюжет. Валерий Мароши (Новосибирск) интерпретирует бунинские образы с точки зрения символической репрезентации социальных страт и политических конфликтов в пред- и постреволюционной России, а также в аспекте актуализации ритуально-мифологических мотивов («Мукомолы и мука в “Кануне” Ивана Бунина: к антропологии русской революции»). Anna Majmeskułowa (Bydgoszcz) в статье «Цикл Иосифа Бродского “С февраля по апрель”»: сотериологический проект» рассматривает реализацию в стихотворениях поэта ключевой для Петербургского текста русской литературы идеи спасения. Опираясь на предложенную Е. Фарыно методологию анализа «археопэтики», Валерий Тюпа (Москва) исследует базовую – сакральную – мифологему романа Б. Пастернака («“Доктор Живаго” в мегатексте о художнике и жизни»).

Ivolna Bagi (Szegen) в статье «Имя как элемент моделирующей системы в повести Бориса Пильняка “Иван Москва”» развивает мысль Е. Фарыно о моделирующей функции имени персонажа и связывает семантику заглавного антропонима с идеей перерождения России.

Исследование Е. Фарыно об анаграмме и палиндроме послужило, по признанию Вяч. Иванова (Москва), толчком для его размышлений о семантике и текстовых функциях абсурдного слова «енфраншиш» в романе А. Белого («О происхождении анаграммы в “Петербурге” Андрея Белого»).

Ученик Е. Фарыно Roman Bobryk (Siedlce) предложил комплексное прочтение поэмы М. Цветаевой с учетом жанра, субъекта высказывания, базовых оппозиций, семантики заглавия, функции звуковых и лексических повторов («“Поэма заставы” Марины Цветаевой (опыт прочтения)»).

Учитывая исследовательские пристрастия Е. Фарыно, несколько авторов посвятили свои статьи русскому авангарду. Сергей Бирюков (Halle) в статье «Опыт футуркниги. “Помада” Алексея Крученых» интерпретирует заглавие книги через его ассоциативный ореол, а также предлагает свое понимание самого известного стихотворения Крученых, «написанного на собственном языке», как факта «фонической музыки». Наталья Фатеева (Москва) проводит параллели между принципами построения словообразовательного гнезда с корнем *звон-* у представителей разных поэтических школ («Вознесение слова и звука (Хлебников, Каменский, Брюсов)»). Статья Antonella D’Amelia (Salerno) «Дом искусств Брагалья – катализатор творчества русских художников в Риме» посвящена художественной жизни Италии 20-х гг. XX в. и участию в ней представителей русского авангарда – П. Мансурова, Л. Зака, О. Цадкина и др. Willem Weststeijn (Amsterdam) в статье «Memento: an “oberiu” story by Pavel Zaltsman» отмечает в повести художника и писателя Павла Зальцмана «Memento» черты обэриутской поэтики.

Современным культурным проектам посвящены статьи Виктора Карпушина и Татьяны Шмелевой (Великий Новгород) «Русский рэп как текст», Натальи Злыдневой (Москва) «Имитационные материалы как речь культуры», Grażyna Bobilewicz (Warsawa) «Пространство культуры. Ландшафтный дизайн».

Заканчивается сборник статьей Ежи Фарыно «Niedzwiadzie ikony narodowe (Rosia – Litwa – Ukraina – Białorus), в которой рассматриваются семиотические аспекты национальных изображений медведя в рамках международного проекта «Содружество медведей – Искусство толерантности».

В целом сборник дает представление о ключевых понятиях современной теории литературы, актуальной методологии исследования и персоналиях, оказавших наибольшее влияние на развитие теоретической мысли.

И. А. Тарасова, И. Ю. Иванюшина



Текст в коммуникативном пространстве России : кол. монография / науч. ред. проф. Т. В. Чернышова и проф. А. А. Чувакин. Барнаул : Изд-во Алтайского ун-та, 2011. 337 с.

Коллективная монография «Текст в коммуникативном пространстве России» посвящена одной из самых важных проблем современного языкознания – сущности текста и его роли в коммуникации. В рамках этой общей проблемы рассмотрены, очень детально и очень глубоко, три разные ее составляющие: сама концепция текста, его сущность (глава 1), методы изучения текста (глава 2) и разные типы и виды текстов (главы 3, 4 и 5). Материал каждой из глав настолько объемный, что каждая из них состоит из нескольких разделов и могла бы быть издана отдельной монографией.

Несомненное достоинство, возможное только в результате коллективных усилий ученых (не только многих авторов, но и представителей разных городов и лингвистических школ), – охват огромного материала и мнений о сущности текста и подходов к его изучению (реферативная составляющая монографии). Это и оригинальность авторского подхода к проблемам, широта авторских компетенций (использование в лингвистическом исследовании не только терминов, но и понятий естественнонаучного цикла и математики). Это и оригинальность, новизна изложенных в монографии взглядов на текст. Это и выявленная специфика, далеко выходящая за пределы ставших уже общепринятыми знаний, разных типов текста (художественного, научного, правового, переводного, интернет-текстов) со своими видами в каждом типе.

Итак, достоинства книги состоят, прежде всего, в широте и глубине охвата проблем и исследованного материала. Естественно, что степень глубины решения вопросов в разных разделах не одинакова, но нигде не скатывается к поверхностному описанию чего-либо.

К сожалению, нередко указанные достоинства оборачиваются и другой стороной: в монографии нет единого принципа подачи материала, стиля изложения, что неизбежно при таком количестве разных ученых, но нет даже единства в организации ссылок.

Некоторые разделы читаются с трудом из-за употребленных в них терминов, не принятых к использованию в лингвистике (например, *конгруэнтность*, *сингулярность* и даже *изотопия*) или употребляемых с иным значением (*аргументативность*) со ссылкой на другие науки, но без мотивации обращения к ним.

Дискуссионно в книге размещение глав: глубокая и оригинальная теория текста читалась бы легче и выглядела бы более обоснованной, если бы была не вступительной, а итоговой. Автор (А. А. Чувакин) вынужденно отсылает читателя к следующим главам и разделам, а свои иллю-

страции сводит только к очень показательному и глубокому анализу рассказов Шукшина, но ведь это художественный текст, который очень отличается, скажем, от текста закона. Думается, что предварить рассмотрение методов и разных типов текста можно было бы сравнительно коротким представлением проблем, связанных с изучением текстов, и плана их рассмотрения в книге, а основное содержание первой главы дать в качестве итоговой. Но это, конечно, дискуссионно.

Обратной стороной достоинств является и «языковая избирательность» обзоров, зависящая, видимо, от языковой специализации автора (ср., например, ссылки на англоязычную литературу (раздел 2.2) и французскую (раздел 2.3)). Конечно, это связано и с тематикой разделов, но, скорее всего, и с владением тем или иным языком Т. В. Чернышовой и Л. О. Бутаковой.

Заслуживает несомненного одобрения широкое освещение в книге трудов зарубежных ученых по проблемам исследования, но при этом сильнее бросается в глаза отсутствие ссылок на работы саратовских ученых (К. М. Зайнетдиновой, Г. Г. Полищук о семантической корреляции в художественном тексте, Л. М. Лосевой о разных способах связи всех, от первого до последнего, предложений в таких произведениях, как «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Тихий Дон» М. А. Шолохова и др.). Но все это скорее технические недочеты, а не недостатки по существу рассмотрения проблем (хотя подчеркнутая аргументативность в понимании А. А. Чувакина противоречит подчеркнутой зависимости всех составляющих текста И. Р. Гальперина и Л. М. Лосевой).

Сомнение вызывает целесообразность и применимость к любому тексту очень сложного определения того, что такое текст, на с. 26: *Текст представляет собой коммуникативно направленный и прагматически значимый сложный знак лингвистической природы, репрезентирующий участников коммуникативного акта в текстовой личности homo loquens, обладающий признаками эвокативности и ситуативности, механизм существования которого базируется на возможностях его коммуникативной трансформируемости.*

Подходит ли под это определение текст дневника (какова его коммуникативная направленность?); есть ли ситуативность в текстах законов – с одной стороны? И все ли признаки текстовости (в том числе его связности и завершенности) учтены – с другой? Являются ли текстом в газете анонсы опубликованных в данном номере статей, хроника событий? Коммуникативность, прагматичность, эвокационность и даже в широком смысле ситуационность в них есть. Конечно, тексты настолько разнородны (см. об этом и на с. 78–79 в рассуждении о регистрах художественного текста), что определить его в целом очень трудно и определение И. Р. Гальперина (см. его



«Текст как объект лингвистического исследования») не является эталонным. В определении А. А. Чувакина содержится то, что отсутствовало у И. Р. Гальперина, и это важно. Но представляется, что замысел, связность и завершенность, которые есть в определении И. Р. Гальперина, не менее важны. Понятие информативности присутствует в термине *ситуативность*, хорошо, что подчеркнута коммуникативность, однако в целом определение И. Р. Гальперина и определение А. А. Чувакина не исключают и не заменяют, но дополняют друг друга.

Несомненно, очень полезны и продуктивны для исследования текстов изложенные на с. 81–82 методика многофакторного подхода Байтера и сами итоги представленного функционально-грамматического подхода (раздел 2.1, автор М. Ю. Сидорова), но как он соотносится с данным в главе 1 определением текста?

В монографии детально рассмотрены разные подходы к исследованию текста (каждый из 6 разделов второй главы посвящен какому-либо одному) – конечно, это не исчерпывающая информация о возможных подходах, но очень полезная, расширяющая принятые в российском сообществе знания.

В главе 3 представлены конкретные исследования разной организации художественного текста и значительно меньше разделов о других типах текста: философском, научном, юридическом. Особый раздел посвящен рассмотрению конфронтационного текста.

В главе 4 рассмотрены в связи с текстом проблемы межкультурной коммуникации, специфика перевода русскоязычных текстов и рекламы.

В главе 5 (интернет- и SMS-тексты), как и в предыдущих, много интереснейших мыслей о сущности интернет-коммуникации и специфике отдельных ее видов, но, как и в предшествующих главах (и даже еще заметнее), с одной стороны, возникает ощущение, что нет анализа **всех** видов интернет-текстов и интернет-коммуникаций, с другой – ощущается недостаточная продуманность размещения разделов (чересполосица информационной, коммуникативной и языковой специфики), непонятно, почему рассмотрение интернет-текстов начинается с анализа рекламы, а не с наиболее популярных социальных сетей. С третьей стороны, фактически почти ни в одном разделе нет согласования с определением текста и рассмотрением его сущности в главе 1. Как и в предыдущих главах, не хватает соотношения употребляемых в разделе терминов с другими в этой же книге или в современной лингвистике в целом (*текст* и *дискурс*, *гипертекст* и *сверхтекст*, *гипотекст* и *субтекст* и т. д.).

В целом можно сказать, что если бы это был тематический сборник статей (характерно, что на с. 266 так и сказано: *в этой статье*, а не «в этом разделе»), он заслуживал бы только в высшей степени положительных оценок по новизне рас-

смотрения актуальных проблем, по широте охвата (ее полнота в принципе невозможна!) коммуникативного пространства, по глубине исследования. Но для **коллективной монографии** необходимы единство подхода, мотивация отбора предметов и объектов анализа, более продуманное расположение глав и разделов.

Однако и в том виде, в каком книга создана и попадает в руки лингвиста, она очень значима для продвижения лингвистической мысли вперед, для решения тех задач, которые сформулированы в «Заключении» и которые еще не сформулированы, но должны решаться.

О. Б. Сиротинина

Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. Саратов, 2011. Вып. 11. 192 с.

Одиннадцатый выпуск межвузовского сборника научных трудов «Проблемы речевой коммуникации» посвящен актуальным вопросам исследования коммуникативной компетенции участников общения в разных сферах и среде общения, таких как профессиональная речь, в том числе речь государственных служащих, журналистов, торговых работников, речь студентов и преподавателей и т. д. Сборник четко структурирован. В нем выделено 2 раздела, в каждом из которых решаются актуальные для современного понимания, но малоизученные проблемы коммуникативной компетенции.

Первый раздел сборника «Коммуникативная компетенция в разных сферах общения и разных социальных группах» включает статьи, в которых прослеживаются особенности проявления коммуникативной компетенции в речи государственных служащих, журналистов, торговых работников, речи студентов и преподавателей и т. д. Безусловный интерес представляет обобщающая статья проф. О. Б. Сиротининой «Следствия коммуникативной некомпетентности в разных сферах общения и в жизни страны». Второй раздел сборника «Из практики изучения отдельных компонентов коммуникации» содержит статьи о разновидностях типов общения, прецедентных именах реальных личностей в русской и немецкой прессе, «игре» с прецедентными феноменами в речи студентов, о результатах сопоставительного анализа *света* и *гламура* в современной речи и др.

Предложенные в статьях новые подходы к решению актуальных проблем, привлечение к исследованию нового материала делают сборник теоретически и практически значимым. Он будет весьма полезным для широкого круга читателей: преподавателей вузов, техникумов и школ, аспирантов и студентов, всех интересующихся культурой современной русской речи.

М. А. Кормилицина



Язык СМИ : учеб. пособие / О. Б. Сиротина, М. А. Кормилицына. Саратов, 2011. 96 с.

Учебное пособие О. Б. Сиротиной и М. А. Кормилицыной по курсу «Язык СМИ» для студентов I и II курсов подготовки бакалавров по направлению 031300 «Журналистика» включает в себя теоретический курс (в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта по данному направлению) с заданиями для самостоятельной работы студентов и практикум.

Теоретический курс посвящен рассмотрению ключевых вопросов языка СМИ. Главный из них – СМИ как предмет лингвистического изучения. Авторы сосредоточивают внимание на двух важнейших функциях СМИ – информировании и воздействии. Прежде всего, с функциональных позиций даются общие характеристики языка средств массовой информации – специфики устной и письменной речи в СМИ, публицистического стиля литературного языка, изменчивости языка СМИ. Центральное место в теоретической части пособия занимает проблема профессиональных компетенций журналиста. Разговор о компетенциях ведется на базе освоенных сведений об инструменте журналиста – языке. В коммуникативную компетенцию включаются языковая, этическая, собственно коммуникативная составляющие, риторическая грамотность, выразительность и творческое своеобразие речи. Каждый из компонентов коммуникативной компетенции

описывается с учетом их взаимодействия, в связи с собственно журналистской компетенцией. В пособии рассматриваются объективные процессы, происходящие в языке современной журналистики, выявляются ведущие лингвистические тенденции, описываются лингвистические способы воздействия, анализируются медиатексты и законы их построения. Такой подход позволяет будущим журналистам осознать важность овладения языковыми, риторическими и дискурсивными навыками для успешной речевой деятельности.

Практикум и задания к теоретическому курсу, завершающие учебное пособие, позволяют закрепить полученные знания, усвоить лингвистические приемы создания эффективных текстов, избежать стилистических ошибок и коммуникативных сбоев.

Задания для самостоятельной работы студентов дают возможность выработать аналитические умения, которые служат основой деятельности по восприятию и созданию текста. Вторая часть пособия – практикум – ориентирована не только на закрепление и углубление полученных знаний и умений, но и на развитие умения создавать журналистские тексты.

Учебное пособие вписывается в систему существующих (общероссийских) учебников и учебных пособий по современному русскому языку, стилистике и редактированию, предназначенных для подготовки журналистов.

М. А. Кормилицына